

4. Касьянова К. О русском национальном характере. М. 1994.
5. Козлов, священник Максим. Огицкий Д.П. Православие и западное христианство. Изд. 2-е. М., 1999.
6. Мейендорф, протопресвитер Иоанн. Введение в святоотеческое богословие. Изд. 4-е. Киев, 2002.
7. Рафаил (Карелин), архимандрит. Христианство и модернизм. М., 1999.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
9. Эрн. В.Ф. Сочинения. М., 1991.

П.И. СЕРГЕЕВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

В начале XXI века вопрос о национальной безопасности России приобрел новое звучание и актуальность, что было обусловлено как обострением старых, так и появлением новых угроз внутреннего и внешнего характера. Внешние – угрозы, главным образом связанные с процессом глобализации и широким спектром порождаемых ею проблем. Например, уступка части экономического суверенитета страны как одно из последствий грядущего присоединения России к Всемирной торговой организации, или та же проблема международного терроризма. Не меньшую опасность несут в себе и внутренние факторы. К их числу можно отнести такие важнейшие составляющие национальной безопасности, как консолидация общества, социальная стабильность в государстве в целом.

К сожалению, предпринимаемые властями усилия нивелировать имущественное расслоение общества пока не увенчались успехом. На фоне продолжающегося уже пятый год экономического роста увеличивается дифференциация доходов жителей России. В 2004 году соотношение между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченными группами населения возросло с 13,9 в 1998 году и 14,1 в 2000-ом до 15 раз (а по данным Мирового банка даже до 20 раз). Заметим, что максимально допустимым, пороговым значением принято считать восьмикратный разрыв. За его пределами начинается зона повышенного риска, когда вероятность перерастания напряженности в обществе в социальный взрыв очень велика. В этом контексте необходимы действенные меры по ликвидации гипертрофированной диспропорции в размере заработной платы работников топливно-энергетического, банковского секторов и трудящихся легкой промышленности, сельского хозяйства, бюджетной сферы. Без перераспределения природной ренты, перехода от плоского к прогрессивному подоходному налогу и отказа от существующей практики получения сверхприбылей монополиями объединениями о социально-политической стабильности консолидации в России не может быть и речи.

В стране по-прежнему наблюдается демографический упадок. Численность населения стремительно продолжает сокращаться. В год Россия теряет до 1 млн. человек. По прогнозам, к 2025 году вместо сегодняшних 143,7 млн. будет жить всего 125 млн., а в 2050-ом остается только 100 млн. человек. Продолжительность жизни сохраняется на уровне развивающихся стран: Средний возраст российских мужчин не достигает пенсионного и составляет 59 лет. Резерв русских, остававшихся на постсоветском пространстве и впоследствии мигрировавших в РФ (и тем самым в какой-то степени компенсировавших убыль населения) близок к истощению. В этом свете прогнозируемый в ближайшем будущем острый дефицит рабочей силы, скорее всего, будет покрываться привлечением иностранных граждан, что чревато, учитывая отношение определенной части россиян к выходцам с ближнего зарубежья, эскалацией ксенофобских настроений в обществе. Также вполне возможно явно непопулярное увеличение сроков выхода на пенсию. Но какой бы вариант развития не был избран, приходится констатировать, что годы реформ нанесли невосполнимый ущерб генофонду нации. Алкоголизм, наркомания и другие социальные болезни, принявшие масштабы эпидемии в 90-х годах, вызвали не просто общее падение уровня жизни населения, а, что страшнее, ударили по молодому, зрелому поколениям, находящимся в репродуктивном и трудовом возрасте.

Еще одной проблемой, разъединяющей российское общество, является взаимоотношение народа и властных структур, выражающееся в неуважении друг к другу. Волна недовольства, прокатившаяся по стране в связи с вступлением в силу закона о замене льгот денежными компенсациями, дает очередной повод заговорить об обострении кризиса в этой сфере. И хоть чиновники пытались на этот раз хотя бы «не ухудшить положение людей», по традиции получилось как всегда. Последние пятнадцать лет преобразований привели к тому, что любая затеваемая государством реформа *a priori* вызывает у людей недоверие. Не стала исключением и монетизация льгот: уже на самой стадии подготовки закона невольно появилось чувство дежа-вю.

Первое, что привлекло внимание – количество поправок, внесенных Государственной Думой в правительственный законопроект. Более тысячи! Это серьезное основание задуматься о качестве и глубине проработки принимаемых исполнительной властью решений. Процесс был лишен широкого общественного обсуждения и конструктивного рассматривания в стенах самой Госдумы. Идея о выгоды замены льгот денежными компенсациями, поддержанная парламентским большинством и значительной частью СМИ получила широкое распространение. Хорошо известно, что если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбрать лучшее. Как следствие, преобладание только одной точки зрения не позволило большинству людей, главным образом пожилого возраста, сделать вывод обо всей неоднозначности предлагаемых Правительством РФ изменений.

Вызывает удивление и поспешность в осуществлении реформы. Было бы вполне оправданно сначала опробовать действие и механизм реализации закона в отдельных субъектах РФ, а не ставить эксперимент в масштабах всей страны, тем более, если он затрагивает интересы миллионов граждан. В итоге стремление способствовать установлению социальной справедливости в обществе обернулось социальной напряженностью. Растерянным властям пришлось пойти на уступки. Все это дало повод людям посчитать себя в очередной раз обманутыми, а чиновникам опять признаться, что «эти вопросы глубоко и всесторонне не были продуманы».

Складывается впечатление, что власть использует народ для достижения своих прагматичных целей. Установление различных преференций, неоправданных привилегий, многочисленные факты злоупотреблений должностными полномочиями, лоббирование коммерческих и политических запросов вразрез государственным и общественным интересам аккумулируют негативные настроения среди простых людей. Подобное рассмотрение чиновниками существующего положения – через призму своих частных интересов – увеличивает пропасть непонимания между властью и населением в видении провозглашаемых целей и результатов социально-экономической политики. Вот и возникает подозрение, как заметил С. Миронов, что кто-то зарабатывает на людях. Настоящим бедствием стала коррупция, которая приобрела такой размах и организованный характер, что стала восприниматься как естественное явление, а стремление переломить государством существующее положение пока не даст значимого эффекта: система правоохранительных органов, призванная бороться с данным злом, сама нуждается в оздоровлении. Подводя итог, заметим, что безопасность и стабильность государства перед лицом современных угроз определяется сегодня не столько военным потенциалом или экономическими факторами, сколько сплоченностью общества, единством народа и власти в достижении поставленных перед страной целей. В этом контексте власть должна быть готова к выработке эффективных, адекватных существующей обстановке решений, чтобы минимизировать скрытое в народе недовольство, усугубляемое утратой значительной частью населения жизненных ценностей и ориентиров. Необходим перелом в общественном сознании, нравственное оздоровление государства в целом. Без соблюдения этих условий закрепление за Россией статуса социально ориентированной страны с консолидированным обществом (а значит и прочным фундаментом национальной безопасности) невозможно.

Т. БАЙДИНА, О.В. ЮЖАКОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

На протяжении последнего десятилетия XX века и в первые годы нового столетия Россия пережила поистине гигантские потрясения.